

Фан Пин не считает важным, кто убил Куи Мина.

В данный момент Хуа Ци Дао все еще находился в процессе расследования. Фан Пин объявил, что Фэн Мишэн мертв, и поспешно сказал: "Ваше Высочество, Куй Мин мертв. Некоторые люди стали беспринципными! В доме только два почтенных взрослых человека. Ваше высочество, почему бы вам не отпустить кого-нибудь в зал настоящего короля и не сказать лорду Фэну..."

Лицо Кленового Мишэна было холодным, и он также сказал: "У них нет столько смелости!".

В это время все стороны заговорили.

Когда Фэн Мишэн закончил, сильнейший Фэн Чжэ напомнил ему: "Ваше Высочество, будьте осторожны!".

Фан Пин поспешно сказал: "Если ваше высочество не хочет, то лучше вашему высочеству отправиться на несколько дней в главный дом Людянь. Два сановника будут сопровождать ваше высочество, а ваши подчиненные останутся в доме короля Фэна!

Теперь в доме нет Бога. Безопасность вашего высочества очень важна, ваше высочество! "

Как только прозвучали эти слова, Фэн Чжэ и Фэн Хуа посмотрели друг на друга и поспешно сказали: "Ваше высочество, Фэн Юй прав! Отправляйтесь в главный дом Лю Холла и отдохните несколько дней. Когда банкет со святыми фруктами закончится и сильные люди уйдут, нам еще не поздно вернуться в дом".

Фэн Мишэн нахмурился, посмотрел на Фан Пина и сказал: "Пока оставайся в доме. Если меня здесь не будет, ты очень опасен..."

"Ваше высочество!"

Фан Пин был тронут и поспешно сказал: "Мои подчиненные не боятся! Никто не может оставаться в доме, иначе как другие королевские дома относятся к дому короля Фэна! Из-за страха все они покинули королевский дом, и в будущем у дома короля Фэна не будет опоры!"

Фэн Мишэн взглянул на Фэнхуа. Фэнхуа - мастер боевых искусств восьми степеней и трех ковок. Возможно, будет лучше остаться во дворце.

Подумав об этом, Фэн Мишэн сказал: "Фэнхуа, ты и Фэнъюй остаетесь в доме вместе! Все кончено. Мы с Фэнчжэ вместе пойдем в дом дяди Ушэня.

!"

Фэнхуа поспешно сказал: "Мои подчиненные будут верны своим обязанностям!".

Фан Пин также поспешно ответил, вздыхая в душе: "Фэнхуа, я не хочу тебя убивать, но ты должен остаться, тогда я ничего не смогу поделать.

Что касается того, чтобы притвориться Фэнхуа и продолжать улучшать свое положение в фэнмишэн, то все в порядке.

Сильный мужчина с восемью классами очень привлекателен, а если Фэн Мишэн не умрет сейчас и отправится в страну королевской войны, то у него будет только семь классов, а кленовый нефрит тоже семь классов. Он все еще может быть вместе.

Но Фэнхуа - восьмой класс. Даже если он пойдет, он не в той же области. Фан Пин считает, что нужно внимательно следить за Фэнмуэшэном.

"Убить Фэнхуа... Дом короля - это мой мир!"

Фан Пин тяжело вздохнул. Таким образом, я стану главным управляющим в резиденции короля Фэн?

Подземные жилы и сокровищницы резиденции короля Фэна. Ты хочешь забрать их себе?

Вот это клубок!

"Восемь классов и три ковки... Слабее меня. Не должно быть слишком сложно убить его, если он заперт в золотом доме".

Пока они говорили, Фэн Мишэн снова спросил: "Как ты думаешь, кто убил Куй Мина? Почему вы убили Куй Мина? Это просто чтобы поссорить нас с армией Тяньчжи, но мы и армия Тяньчжи уже давно не разбирались с ним...".

Фан Пин заколебался и сказал: "Ваше Высочество, мои подчиненные не думают, что это сделал Ли Эвкалипт. Убийство Куй Мина не пойдет на пользу Ли Эвкалипту! У моих подчиненных есть некоторые сомнения по поводу того, чтобы остаться одному..."

"Кто?"

"Сюаньчжэнь!"

Фан Пин сказал натянутым тоном: "Сюаньчжэнь всегда был очень недоволен домом короля Фэна. Он считает, что в смерти короля Сюаньчжэня виноват лорд Фэн!"

Он знает о Куй Мине и о том, что произошло раньше.

В данный момент убийство Куй Мина не только спасет лицо дворца, но и сделает его высочество и Ли Эвкалипта более враждебными и не причинит ему вреда.

И еще одно, мои подчиненные не знают, что сказать... "

"Скажи!"

"Я думаю, что ваше высочество слишком беспечен.

Ваше высочество хочет жениться на его высочестве Цзи Яо. Я думаю, что самая большая проблема не в Ли Эвкалипте, не в других высочествах, а в Сюаньчжэне!

Сюаньчжэнь следовал за его высочеством Цзи Яо и никогда не покидал его. Его подчиненные могут часто клеветать на его высочество и Ли Эвкалипта, услышав, как его высочество Сюаньчжэнь разговаривает с его высочеством Цзи Яо.

Более того, когда король Сюаньчжэнь пал, его высочество Цзи Яо почувствовал, что это как-то связано с ней. Он сочувствовал и был очень дружелюбен к Сюаньчжэню.

Ваше высочество, в долгосрочной перспективе ваше высочество Цзи Яо может все больше и больше злиться на ваше высочество и все больше и больше любить Сюаньчжэнь... "

Лицо Фэн Мишэна слегка изменилось!

В этот момент я видел, как Сюаньчжэнь и Цзи Яо шептались и болтали.

Глаза Фэн Мишэна изменились!

Проклятье!

Вполне возможно, что он совершил хороший поступок!

Подумав об этом, Фэн Мишэн быстро сказал: "Он сегодня здесь?"

"Ваше Высочество Цзи Яо, они в здании Шэньбинь..."

"Где был Сюаньтун раньше?"

"Этот подчиненный не знает, но Бог Сюаньтун не будет в здании Шэньбинь..."

В данный момент Сюаньтун здесь, но раньше его не было с Цзи Яо.

Сюаньтун не выглядел иначе. На самом деле, он мало о чем думал. Это не имело к нему никакого отношения.

Он не пошел в здание Шэньбинь. Он хотел купить кое-какие вещи. Он не пошел с Цзи Яо и ними.

Фэн Мишэн посмотрел на Сюаньтуна, и его глаза затуманились.

Сюаньтуна нет в здании Шэньбинь!

Значит, у Сюаньтуна достаточно времени, чтобы убить!

Это всего лишь убийство генерала. Для Сюаньтуна это просто ход.

Лидер дома Ли Эвкалипта исчез, и Ли Эвкалипт потерял свое лицо!

Я потерял лицо, когда меня убили.

С точки зрения личности, он внук настоящего короля, а Ли Эвкалипт - сын короля. Теперь два королевских двора нуждаются в браке, который может способствовать сотрудничеству, хотя эффект тот же.

Но вероятность брака не мала, и их шансы выше.

Сюаньчжэнь - всего лишь внук Падшего короля, и шансы у него невелики.

Но он завоевал симпатию Цзи Яо благодаря смерти царя Сюаньчжэня. Он часто плохо отзывался о себе и Ли Эвкалипте, а потом прилюдно унижал себя и Ли Эвкалипта. Как Цзи Яо может их видеть.

Хотя я этого не вижу, но из-за Сюаньчжэня ситуация станет еще хуже!

Думая об этом, Фэн Мишэн вдруг сказал: "Хуа Шуай - это тот, кто убил Куй Мина и тот, кто привел к исчезновению лидера в доме Ли Эвкалипта?".

Цветы нахмурились и слабо ответили: "Я не знаю".

Фэнми холодно сказал: "Армия Тяньчжи действительно становится все более и более заброшенной! Я не знаю! Имперский город в опасности. Теперь нет никаких гарантий. Я не знаю, не произойдет ли однажды несчастный случай в императорском дворе!"

"Ваше Высочество беспокоится!"

"Хам!"

медленно сказал Фэн Мишэн, "все это видят. Ли Эвкалипт, командир не намерен спорить с вами. Я спрашиваю вас, действительно ли командир в вашем доме исчез?"

Ли Эвкалипт выглядел уродливо и сказал: "Конечно, это правда!"

"Если вы хотите, чтобы воин уровня командира тихо исчез, генерал-бог, возможно, и сможет это сделать, но безопаснее всего - сильные синтоисты!"

Фэн Мишэн спокойно сказал: "В мире не так много имперских городов, кроме армии Тяньчжи. Некоторые Хуашуай созданы армией Тяньчжи?".

Хуа Ци холодно ответил: "Это невозможно!"

"Осталось всего несколько сильных синтоистов! Теперь, в дополнение к людям из армии Тяньчжи, есть три сильных синтоиста в поле!"

В толпе Чжао Синьву слабо сказал: "Ваше Высочество Фэн, не считайте меня. За мной следили!"

Как только прозвучали эти слова, Хуа Ци сказала, и их лица слегка изменились.

Чжао Сингву усмехнулся и бесстрастно продолжил: "Я вошел в императорский двор на 20 миль. На меня смотрит множество людей. Будьте осторожны, я внезапно вырвался и убил несколько важных людей, так что не считайте меня!".

Фэн Мишэн не удивился.

Чжао Синьву, иностранная фигура, все еще остается сильным человеком. Необходимо смотреть на него.

Иначе этот парень может убить короля.

Фэн Мишэн с улыбкой сказал: "Мишэн не будет сомневаться в Чжао Шуае". Кроме Чжао Шуая, здесь есть еще Сюаньтун и Цзи Нань! Они тоже сильны в синто.

Так случилось, что исчезновение вождя в доме Ли Эвкалипта произошло в период, когда два бога приходили в императорский город.

Так и сегодня!

Всеобщий досточтимый учитель никогда не скроется от Куй Мина. Чжао Шуай, ты чувствуешь аномалии сегодня? "

Чжао Синьву лениво ответил: "Я не буду обращать внимания на такие вещи!"

В толпе, рядом с Цзи Яо, мужчина средних лет холодно сказал: "Что ваше высочество Фэн имеет в виду?"

Фэн Мишэн с улыбкой ответил: "Мишэн не сомневается в божественном генерале Цзи Нане!"

С этими словами Фэн Мишэн внезапно посмотрел на Сюаньтуна и сказал: "Но трудно сказать, что божественный генерал Сюаньтун!"

"Хам!"

Лицо Сюаньтуна стало очень уродливым, и он сказал низким голосом: "Клен разрушает жизнь. Ты должен говорить в своей голове!"

Фэн Мишэн с усмешкой сказал: "Конечно, у моего командира есть мозг! Не думайте, что мой командир ничего не знает". Король сюаньюжэнь пал. Ваша семья Сюаньцзя всегда ненавидела двор короля и кленовый дворец...".

В толпе Сюаньчжэнь подавил свой гнев и прошептал: "Фэн Мишэн недоволен тобой. Я не скрываю этого! Но у нас с Ли Эвкалиптом нет ненависти..."

Фэн Мишэн усмехнулся и сказал: "Ладно, не притворяйся! Есть вещи, которые ты действительно не знаешь? Падение настоящего царя Сюаньюя не имеет ничего общего с предком моего царя. Подумай об этом. Как это возможно!"

Командир хотел, чтобы Фан Пин немедленно умер, и предыдущее тоже было приказано предком короля.

Не удалось, Фан Пин не умер, настоящий король Сюаньюй пал, а Ван Цзу был обвинен великими настоящими королями.

Что хорошо для моего кленового дворца?

Можно сказать, что резиденция короля Фэна надеялась, что в последний раз все прошло гладко.

Она успешно убила Фан Пина и успешно уничтожила землю возрождения!

Разве ты не знаешь этих вещей?

Естественно знать, кто и что сделал с королем сюаньюжэней!

Я могу понять, ты можешь, неужели ты ничего не знаешь?

История о том, как Ли Эвкалипт притворялся дурачком, уже распространилась. Вы действительно знаете?

В таком случае... "

"Фэн Мишэн!"

Ли Эвкалипт выглядел холодным и уродливым.

Фэн Мишэн усмехнулся: "Я не буду терпеть такие неприятности для других. Сюань действительно хочет отомстить. Царский двор судьбы хочет неприятностей, которые не имеют

ничего общего со мной и царским домом Фэн!

Ли Эвкалипт, несколько командиров в твоём доме исчезли. Ты знаешь, кто это сделал!

Будь я на твоём месте, я бы не смог навести порядок в Ли Эвкалипте. Было бы неплохо убить ваших командиров.

Убить Куй Мина в нашем доме снова, и сделать дом короля Фэна и армию Тяньчжи более враждебными к тебе, Ли Эвкалипт. Это принесет пользу некоторым людям, не причиняя им вреда! "

В этот момент IQ Фэн Мишэна лопнул. Он улыбнулся и сказал: "Также приятно видеть мои шутки перед Цзи Яо. Цзи Яо, хотя мы не занимаемся этим вопросом, мы все равно должны спросить тебя сегодня. Действительно ли Сюань говорил обо мне и Ли Эвкалиптовых Отходов плохо?".

Цзи Яо фыркнул и промолчал.

Но он посмотрел на СюаньЧжэня и слегка нахмурился.

Это правда!

Лицо Сюаньчжэня было уродливым. С одной стороны, Сюаньтун вдруг сказал с улыбкой: "Ваше Высочество очень хорошо все проанализировал, но все это однобоко. Вы хотите сказать, что мы убили Куй Мина? Командира дома Ли Эвкалипта?"

Это просто смешно. Когда мы вошли в город Тяньчжи, за нами всегда следили... "

Как только он это сказал, Чжао Сингву усмехнулся: "Ты имеешь в виду, когда люди в доме Ли Эвкалипта исчезли? Или сегодня? Так получилось, что в эти дни я был рядом с императорским двором и на меня смотрели. У меня не было времени пялиться на тебя!".

Как только прозвучало это слово, лицо Сюаньтуна стало жестким!

Хуа Ци сказала, что несколько человек тоже напряглись.

Вы правы!

Чжао Синьву прав!

В таких случаях Чжао Сингву действительно бродил по императорскому городу. Как только он начинал бродить, сильные люди возле императорского двора смотрели на него. Никому не было дела до Сюаньтуна.

По сравнению с Сюаньтуном, Чжао Сингву, сильный человек, заслуживает большего внимания.

Они напряглись, а Фан Пин в сердцах выругался.

Чего хочет Чжао Сингву!

Сколько раз он был рядом?

Конечно, меня заподозрили.

К счастью, он сменил жилет. Иначе, боюсь, он догадается о его личности.

Но Чжао Сингву хорошо его починил!

Таким образом, на Сюаньтуна действительно никто не смотрит.

Хуа Ци посмотрела на Сюаньтуна и ничего не сказала.

Это просто подозрения. Нет никаких доказательств.

Как посланник двора небесного короля, двор короля не станет ничего делать с сильным синтоистом из-за этого сомнения, что вызовет большое недовольство другой стороны.

Фэн Мишэн не стал исследовать эти вопросы в данный момент и усмехнулся: "Ладно, пожалуй, все ясно. Куй Минг умрет, если он умрет. Ну, по крайней мере, пусть наш командир знает, что кто-то тайно строит козни по поводу дома короля Фэна!

Куи Минг умер хорошо. Генерал умер. Этого достаточно, чтобы хоть что-то знать! "

Лицо Сюаньчжэня побагровело, и он гневно сказал: "Фэн Мишэн, как ты смеешь клеветать на меня?"

"Клеветать на тебя?"

Фэн Мишэн усмехнулся и сказал с усмешкой: "Ты заслужил это? Сейчас ты этого не заслуживаешь!

Твоя семья Сюань хочет сохранить свое нынешнее положение и намерена поймать Цзи Яо. Думаешь, все слепы?

Но Цзи Яо вышла замуж за моего командира или Ли Эвкалипта... "

Видя, что Цзи Яо собирается рассердиться, Фэн Мишэн нетерпеливо сказал: "Не перебивай! Глупый! Тебя вычислили, а ты ничего не знаешь! Каждый раз ты, женщина, портила важное событие, снова и снова!

Если бы ты не убила Фан Пина, зачем было ждать до сих пор! "

Фэн Мишэн выругался, а затем сказал: "Сюань действительно хочет завоевать вашу симпатию и хочет жениться на вашей семье Цзи. Это неизбежно! Все это видят, но ты не можешь ясно видеть!

А мы с Ли Эвкалиптом - его главные противники.

Сюань действительно не осмелился напасть на меня и Ли Эвкалипта, поэтому он мог разыграть несколько трюков!

Нелепый трюк! "

Фэн Мишэн снова усмехнулся, повернулся и пошел прочь. Пока он шел, он сказал: "Куй Мин мертв. Не проверяйте его больше! Но армия Тяньчжи... Ха-ха!"

Фэн Мишэн в данный момент все еще очень доволен!

Смерть Куй Мина сделала армию Тяньчжи снова объектом общественной критики.

Истинное лицо Сюаньчжэня также было раскрыто.

Куи Минг действительно стал его счастливой звездой!

Куй Мин разоблачил Ли Эвкалипта раньше. Теперь он выкопал Сюаньчжэня и напал на армию Тяньчжи.

Фэн Мишэн обнаружил, что с тех пор, как Куй Мин укрылся в себе, даже до самой смерти, он всегда помогал себе и помогал занять преимущество.

Неважно, сделал это Сюаньчжэнь или нет.

Он хочет, чтобы другие думали, что это сделал Сюаньчжэнь, и этого достаточно!

Сюаньчжэнь ладит с Цзи Яо день и ночь. Фэн Мишэн все еще очень недовольна. Если так пойдет дальше, Цзи Яо все еще будет играть?

Теперь Цзи Яо, глупец, вероятно, больше не будет доверять Сюаньчжэнь.

Убить много зайцев одним выстрелом!

Фэн Мишэн рассмеялся и ушел.

Хорошее дело!

Смерть Куй Мина - это действительно хорошее дело.

.....

В толпе.

Лицо Сюаньчжэнь было уродливым, а Сюаньтун прошептал: "Это дело не имеет никакого отношения ни к нам, ни к Сюаньчжэнь! Сейчас в семье Сюаньцзя много дел, поэтому они не будут заниматься такими пустяками."

Хуа Ци туманно сказал: "Бэнь Шуай тоже считает, что Сюаньтун тут ни при чем!".

Сказав это, Хуа Ци холодно хмыкнул и быстро ушел со своей армией Тяньчжи.

Неважно, Сюаньцзя это или нет, лучше бросить его Сюаньцзя.

Пусть семья Сюань несет черный горшок, это может быть принято всеми сторонами.

Ваше высочество, вы не можете нести черный горшок.

Цзи Яо тоже не может. У нее благородное происхождение.

Армия Тяньчжи еще хуже. Король не может позволить себе такие потери.

Это вопрос расчета: либо Чжао Сингву, либо семья Сюань. В любом случае, все они - чужаки.

Но за Чжао Сингву наблюдали и бросили его. Это значит, что сильные в городе - отбросы.

Слишком бесполезно Чжао Сингву убивать людей у них под носом!

В итоге Хуа Ци вдруг пришла к выводу, что лучше всего бросить его семье Сюань.

В общем, настоящий король Сюаньчжэнь пал!

И вот теперь поднялся шум. Семья Сюань услышала, что им еще предстоит найти Ван Тина для привлечения к ответственности. Теперь они позволили семье Сюань нести горшок. Есть ли у семьи Сюань еще лицо, чтобы нести ответственность?

Хуа Ци и Фэн Мишэн пришли к соглашению!

Вы должны бросить его семье Сюань!

Правда или ложь!

Хуа Ци ушла, а остальные разошлись один за другим. Чжао Сингву медленно уходил с усмешкой на лице. Он был в замешательстве. Неужели он действительно ошибся?

.....

Когда все ушли, Цзи Яо взглянул на Сюаньчжэнь.

Сюаньчжэнь почти рассердился, и его вырвало кровью. Он поспешно сказал: "Цзи Яо, это не то, что они сказали..."

Цзи Яо холодно ответил: "Мой дворец знает! Так это или нет, но это не так! Вы - столпы моего двора судьбы. Как можно вас оклеветать? Это дело не имеет никакого отношения к двору судьбы!"

Подразумевалось, что она верит в суд судьбы. Независимо от того, правда это или ложь, суд судьбы не признает этого.

Глаза Сюаньчжэнь гневно вспыхнули, и она сказала низким голосом: "Это ни в коем случае не мой поступок, и не дяди Вана! Фэн Мишэн намеренно подставил меня! Это падение Ван Цзу..."

Лицо Сюаньчжэня становилось все более уродливым.

Фэн Мишэн говорил обратное, все это было фальшивкой. Он вообще не удосужился обратить на него внимание.

Но хотя Фэн Мишэн и не назвал его имя, он мог сказать его очень четко.

Падение Ван Цзу было действительно просчитано!

В данный момент, независимо от того, сделал это Сюаньчжэнь или нет, Цзи Яо с холодным взглядом сказала: "Не волнуйся, дедушка Сюаньчжэнь упадет. Это дело никогда не прекратится! Но я предупреждаю тебя, Сюаньчжэнь, не шути больше!"

Нет смысла убивать несколько маленьких людей! "

Сюаньчжэнь снова взорвется!

Ты действительно думаешь, что я это сделал?

С одной стороны, Сюаньтун тоже нахмурился и сказал,

"Цзи Яо, люди в доме Ли Эвкалипта исчезли. В то время Цзи Нань и я были вместе..."

Цзи Нань улыбнулся, но промолчал.

Кто бы мог быть с Сюаньтун посреди ночи.

Но дыхание Сюаньтун все еще здесь. Он чувствует его.

Однако, даже если они живут рядом, они не будут специально ощущать существование друг друга, это табу.

Если ты действительно хочешь быстро уйти и вернуться, то тебя трудно быстро найти, поставив ментальный барьер.

Если Чжао Синьву не будет привлекать внимание людей, а Сюаньтун выйдет, люди заметят, но так как Чжао Синьву находится рядом, другие смотрят на Чжао Синьву и не обращают внимания на Сюаньтуна, это все еще очень возможно.

Сюаньтун увидел это и замолчал. В душе он тоже был очень зол.

Как это может быть хорошо и стать делом их семьи Сюань?

Перед тем как прийти, он неоднократно говорил Сюаньчжэню не высовываться, терпеть и впадать в спячку!

В это время, как они могут создавать проблемы!

Кто-то вычисляет их!

Виноват!

.....

"Хаос, хаос!"

В этот момент Фан Пин злорадствовал, следуя за Фэн Мишэном.

Ты сомневаешься во мне, я сомневаюсь в тебе. Разве не это он хотел увидеть, когда вошел в пещеру?

В конце концов, даже если выяснится, что он - Фан Пин, Фан Пин подозревает, что эти ребята могут не поверить и не почувствовать, что кто-то ловит рыбу в мутной воде.

Что не говори, а это вполне возможно.

У этих ребят в Гротах хорошие мозги. Они любят больше думать, даже если они не любят больше думать, то это также потому, что это того не стоит.

Есть несколько глупцов, которые могут культивировать до этого уровня.

Но чем меньше глупцов, тем легче заглотить наживку.

Пока он шел, Фэн Мишэн сказал: "Я не уверен, сделал это Сюаньтун или нет. Но Кленовый

дворец действительно недостаточно безопасен. Эти люди теперь мутят воду, поэтому трудно увидеть реальность.

Мы с Фэнчжэ пойдем в резиденцию дяди Ушена. Фэнхуа, ты и Фэнъюй должны быть осторожны. Не действуйте необдуманно в одиночку... "

"Подчиненные понимают!"

Оба поспешно ответили. Фэн Мишэн больше ничего не сказал и вскоре ушел.

Как только он ушел, Фан Пин вздохнул с облегчением и с улыбкой сказал: "Господин, в зале все стихло. Подчиненные облегченно вздохнули в доме хозяина зала Лю. В доме нет Главного Бога, и они не могут его отпустить".

Фэнхуа сказал на ходу: "Да, но нам с тобой тоже следует быть осторожными. В последнее время в императорском городе появилось много сильных людей. Кто-то тайно хочет что-то сделать. В кленовом дворце нет генерала Бога, а это очень опасно.

Вон там, в зале настоящего короля, интересно, позволит ли лорд Фэнван вернуть Фэнци..."

"Богу Фэнци придется ждать призыва лорда Фэн. Возможно, он не сможет прийти в дом короля Фенга..."

"Это правда."

Фэнхуа тоже вздохнул и снова вздохнул: "Это все животные в Фанпине. Перед 17 южными регионами падут девять городских богов... Эй!"

"Этот зверь, убей его рано или поздно!"

На лице Фан Пина тоже появился свирепый огонек, он вспыхнул и уставился на Фэнхуа.

Ты мертв!

Ты мертв!

Те, кто ругает меня в моем присутствии, ни к чему хорошему не приведут.

Если я убью тебя, то стану хозяином Кленового дворца.

Ты мертв. Фэн Мишэн никогда не осмелится вернуться в дом. Пришло время мне вознестись.

.....

Они вернулись во дворец, где находилось несколько командиров.

Однако эти люди были размещены в резиденции короля Фэна. Они не так близки, как Фэн Юй и Фэн Мишэн, и их природный статус не так хорош, как у Фэн Юя.

Как самый сильный человек в особняке, Фэнхуа проигнорировал эти вещи, как только вернулся, и вернулся в свой особняк.

Фан Пин начал расставлять лидеров, которые должны были возглавить патруль. Кленовый

дворец был устроен герметично. Некоторое время атмосфера в доме была очень напряженной.

Фан Пин также продолжал отдавать приказы о сохранении тайны дворца!

Всем сильным мира сего не разрешается покидать дом без приказа его и Фэнхуа!

Фэнхуа был вполне удовлетворен планировкой квартиры другой стороны. Он немного проверил его и перестал вмешиваться в эти дела.

Фан Пин, разобравшись с ними, отправился в подземную жилу.

Куй Минг не имеет права входить. Там есть кленовый нефрит.

Фан Пин чувствовал, что было бы неплохо посмотреть, стоит ли копать или нет. По крайней мере, здесь была огромная шахта. Редко удавалось посмотреть на нее в честном свете.

Когда он спустился под землю и увидел рудную жилу, Фан Пин очень пожалел.

К сожалению, такая огромная шахта больше, чем Аутленд. Жаль, что ее можно только увидеть, но нельзя взять!

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2146488>